

— Да, Седьмая Девушка, — подхватил Лян Лин, почесав голову. — Говорят, она была из бедной семьи, певичкой. Потом пошла в армию, в культурную группу. Наш старик говорил, что в детстве слышал, как поёт Седьмая Девушка, — голосок хрустальный и сладкий, как у жаворонка. Она пела для солдат, и одной песни хватало, чтобы те солдаты выдержали целый день марш-броска. А потом, всего одной песенкой, она украла сердце командира Юэ.

— Давайте поедим, — сказал Су Ян, убирая фотоальбом и протягивая Шэнь Цину чашу, засучивая рукава. — Старик, наверное, из-за такого дождя остался ночевать у старого друга. Вечером поедим супа с клёцками?

— Погоди, дай мне ещё посмотреть? — не удержался Шэнь Цин, перетащил альбом к себе и снова стал рассматривать. Перевернул на третью страницу, на большой фотографии смутно угадывалась та девушка с пипой в руках, сидящая во дворе. Жена командира Ляна наливала им чай, командир Лян громко смеялся, девушка, казалось, играла и пела. Командир Юэ не смеялся, а лишь откинулся на спинку стула, глядя на свою наложницу с выражением явного восхищения.

— А что с ними стало потом? — Он вернул альбом Су Яну и спросил между делом.

— Это ещё одна история, которую наш старик часто пересказывает, — фыркнул Лян Лин. — Уши уже вянут от его болтовни! Наш прадед после отъезда в США особо не поддерживал связь, только слышали, что он совершил великие подвиги в войне с Японией, командовал войсками как бог, порубил кучу японских чертей, но после войны дали о себе знать старые раны, и он не дожил до шестидесяти.

— В то время наш дед был ещё молод, всегда помнил прекрасный голос Седьмой Девушки, говорил, что в США она могла бы стать звездой! Специально писал письма, расспрашивал людей, боялся, что старшая жена командира Юэ из ревности к любимой младшей наложнице, воспользуется смертью хозяина, чтобы обидеть её. Но кто мог знать, что Седьмая Девушка, стоя в трауре у гроба командира Юэ, пустит себе пулю прямо перед ним. Жаль, пропал такой голос!

— ...Вот это девушка с сильным характером, — с неловкой усмешкой сказал Су Ян. Домашняя помощница подала им суп с лапшой, и он налил Шэнь Цину. — Кушай!

— Зачем ей было убивать себя? — Шэнь Цин принял чашу с рисом, всё ещё не понимая. — Разве это не был брак по договорённости? И ещё сопровождать в смерть?

— Не смотри, что старик Юэ раньше взял столько наложниц, с Седьмой Девушкой у него, говорят, была любовь по взаимной склонности, боготворил её, небесам было жарко. Все западные диковинки — телескопы, импортная пудра, фотоаппараты, нейлоновые чулки — всё покупал ей для забавы. Седьмая Девушка ещё и стрелять умела, и на лошади ездить, каждый день брал её в походы, даже на поле боя. Супруги, гармоничная пара, глубокие чувства и крепкая привязанность. Один умер — другой не захотел жить.

Лян Лин стащил кусок тушёной свинины в соусе с его тарелки, ещё зачерпнул супа.

— О чём это мы старьё перемываем? Уже по привычке от стариковых воспоминаний?

Шэнь Цин ответил небрежной улыбкой, без энтузиазма медленно продолжая есть, в голове всё ещё вертелась история с той фотографией. После еды он пошёл поиграть в комнату Су Яна. Су Ян и Лян Лин смотрели телевизор, а он достал телефон и, сам не зная почему, уставился на аватарку Лу Тяньмина, на душе было немного больно.

[Ты по мне не скучаешь? Ударил человека и даже извиняться не собираешься?]

[Думаешь, я не злюсь? Хочешь вечно тянуть холодную войну?]

[Если хочешь, чтобы я тебя простил, позвони мне.]

Шэнь Цину казалось, что он уже дал Лу Тяньмину возможность выйти из ситуации. Хотя в этом деле он первым был неправ, залезши в вещи Лу Тяньмина, но ведь Лу Тяньмин ударил слишком сильно, его вина явно больше.

Прошёл тот вечер, Шэнь Цин устроился спать в гостевой комнате, а Лу Тяньмин так и не ответил ему в WeChat. Его сердце постепенно холодело, было неприятно, не спалось, но он не мог опуститься до того, чтобы позвонить самому. Разве не Лу Тяньмин был неправ?

— Тяньмин, куда ты идёшь вечером?

В поместье Карес, за тысячи ли отсюда, Мэн Бин лениво приподнялся с постели, глядя, как Лу Тяньмин поправляет галстук перед стоячим зеркалом.

— Дела в Районе Королевы Жемчуга? Эти семьи всё ещё такие упрямые? Хотя большая часть кварталов уже в твоих руках...

— Сейчас ещё идут бои, — безразлично произнёс Лу Тяньмин, ловко поправил пиджак и вышел за дверь.

Мэн Бин мельком взглянул за дверь, осторожно слез с кровати, наблюдая, как высокая фигура Лу Тяньмина и несколько старших офицеров прошли по коридору. Он осторожно прикрыл дверь, достал из-под подушки телефон Лу Тяньмина.

Несколько сообщений от Шэнь Цина всё ещё висели на экране. Он подумал и удалил все эти сообщения из интерфейса, прикрыл глаза, лёг и продолжил ночной сон для красоты.

* * *

На следующее утро Шэнь Цин вернулся домой, принёс Лору завтрак, сел за стол, завтракал и слушал его наставления. Мандас, мужчина, был оттеснён в сторону и молча пил кофе, читая газету.

— Конечно знаю! — Лор смотрел на него с презрением. — Две торговые компании, одна судоходная компания, семья из преступной группировки. Я даже просматривал отчёты о доходах всех его компаний за последние три года. Проверил и недвижимость на его имя. А ты думал, все такие, как ты? Смутно представляешь и уже рождаешь ребёнка?

А он действительно не знал об активах и состоянии Лу Тяньмина. Шэнь Цин почесал затылок. Он что, должен был всё это знать?

— Хэйтэн говорит, что после свадьбы, согласно японской традиции, я буду управлять домом, финансовые полномочия и карточки он передаст мне. А иначе? А иначе я буду рожать ему детей? Если он посмеет поднять на меня руку, как твой мужчина, к полуночи изрублю его на восемь частей.

— Значит, ты можешь его бить? — раздражённо спросил Шэнь Цин. Он же видел синяки на лице Хэйтэна в прошлый раз.

— Конечно могу! — Лор тоже был не в духе. — Я же быю не сильно! А он меня бить не может, посмеет тронуть одним пальцем — отрублю обе руки.

Какие же у тебя двойные стандарты, подумал Шэнь Цин, хмурясь.

— У Лу Тяньмина явно не такой покладистый характер, как у Хэйтэна.

— Знаю! Твой мужчина хитёр, точно не отдаст тебе власть просто так. Тебе нужно покорить его, заставить полностью подчиниться тебе.

— ...У меня не получится, — Шэнь Цин подумал об этом, и перспективы показались туманными.

— Вижу, ты такой простодушный и наивный, тебе его не удержать. Он не ищет тебя — и отлично! В нашем клане полно хороших мужчин! Выбери любого, гарантирую, ты перевернёшься с ног на голову, и жизнь наладится. Например, Мандас?

Мандас без слов взглянул на них обоих, молча собрал тарелки и пошёл мыть на кухню.

Шэнь Цину было действительно тяжело, невыносимо тяжело. Лу Тяньмин так грубо с ним обошёлся, даже не пришёл извиниться, даже телефонного звонка за всё это время не было. Может, отношения между ними были не такими неразлучными, как он думал, не такими, что не могут жить друг без друга.

Лу Тяньмин мог сделать ему предложение, точно так же мог сделать предложение кому-то ещё. Никто не умрёт без другого. Чем больше он так думал, тем меньше ему хотелось завтракать. Лор смотрел на него, вздохнул, обнял, прижал к плечу, погладил по голове.

— Я попрошу Хэйтэна поднажать на него, заставить прийти и серьёзно поговорить с тобой.

— Не проси господина Хэйтэна, — буркнул Шэнь Цин. — Пусть будет как будет. Думаешь, я, молодой господин, больше никого не найду? Чёрт возьми, разве я умру без него?

Хотя он так говорил, даже когда возвращался в «Голубую утреннюю звезду» на запись программы, на душе было беспокойно. Готовился новый альбом, ему нужно было хорошо подумать, стоит ли выпускать второй, ведь первый альбом имел оглушительный успех.

* * *

Спасибо за подписку.

Кто-то упомянул проблему домашнего насилия со стороны господина Лу. Что ж, вы разве не помните, что особенность вируса «Посейдон» — делать людей склонными к насилию и убийствам? Его болезнь проявляется всё чаще, то есть вирус на самом деле разъедает его всё глубже. Тсс.

Но если он не научится себя контролировать, то не сможет жениться на своей нежной жене.

Шэнь Цин не простит его так легко, но Шэнь Цин действительно испытывает к нему сильные чувства.

— На этот раз, когда он попросит у тебя прощения, ты должен выдвинуть условия.

— Не будь таким простаком, чтобы он обнял, утешил — и ты перестал злиться! Ты должен

иметь главенство в доме, забрать у него финансовый контроль! Ты должен вести счета, знать, сколько у него вообще активов и денег!

— ...А ты знаешь, сколько активов у господина Хэйтэна?

<http://bllate.org/book/15584/1392968>